

Семнадцатое января. Обучающее сжатое изложение.

Если бы птицам присваивали воинские чины, то этому гусю следовало бы дать адмирала. Все у него было адмиральское: и выправка, и походка, и тон, каким он разговаривал с прочими деревенскими гусями.

Ходил он важно, обдумывая каждый шаг. Прежде чем переставить лапу, гусь поднимал ее к белоснежному кителю, собирал перепонки, подобно тому, как складывают веер, и, подержав этак некоторое время, неторопливо опускал лапу в грязь. Так он ухитрялся проходить по самой хлюпкой дороге, не замарав ни единого перышка. Этот гусь никогда не бежал, даже если за ним припустит собака. Он всегда высоко и неподвижно держал длинную шею, будто нес на голове стакан воды.

Головы у него, казалось, и не было. Вместо нее прямо к шее был прикреплен огромный, цвета апельсиновой корки клюв с шишкой. Больше всего эта шишка походила на кокарду.

Когда гусь на отмели поднимался в полный рост и размахивал упругими крыльями, по воде пробегала серая рябь и шуршали прибрежные камыши. Если же он при этом издавал свой крик, в лугах у доярок тонко звенели подойники. На него засматривались лучшие гусыни деревни.

Одним словом, Белый гусь был самой важной птицей в

Если бы птицам присваивали воинские чины, то этому гусю следовало бы дать **адмирала**. Все у него было **адмиральское**: и выправка, и походка, и тон, каким он разговаривал с прочими деревенскими гусями.

Ходил он важно, обдумывая каждый шаг. Прежде чем переставить лапу, гусь поднимал ее к **белоснежному кителю**, собирал **перепонки**, подобно тому, как складывают веер, и, подержав этак **некоторое** время, **неторопливо** опускал лапу в грязь. Так он ухитрялся проходить по самой **хлюпкой** дороге, не замарав ни единого перышка. Этот гусь никогда не бежал, даже если за ним припустит собака. Он всегда высоко и неподвижно держал **длинную** шею, **будто** нес на голове стакан воды.

Головы у него, казалось, и не было. Вместо нее прямо к шее был **прикреплен** огромный, цвета **апельсиновой** корки клюв с шишкой. Больше всего эта шишка походила на **кокарду**.

Когда гусь на отмели поднимался в полный рост и размахивал упругими крыльями, по воде пробегала серая рябь и шуршали **прибрежные камыши**. Если же он при этом издавал свой крик, в лугах у **доярок** тонко звенели **подойники**. На него засматривались лучшие гусыни деревни.

Одним словом, Белый гусь был самой важной птицей в